

На правах рукописи

Хамидулин Артем Маратович

МИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА

Специальность: Русская религиозная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад, 2018

Работа выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: **Гаврюшин Николай Константинович**
кандидат философских наук, профессор,
РО — ДООВО «Московская духовная академия
Русской Православной Церкви».

Официальные оппоненты: **Аляев Геннадий Евгеньевич**
доктор философских наук, профессор,
«Полтавский национальный технический
университет им. Юрия Кондратюка»,
заведующий кафедрой философии
и социально-политических дисциплин.

Резвых Татьяна Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры
новых технологий в гуманитарном образовании,
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Ведущая организация: Частное образовательное учреждение
высшего образования «Русская христианская
гуманитарная академия»

Защита состоится 13 ноября 2018 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета № 1 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской духовной академии.

Автореферат разослан 13 сентября 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета МДА

М.В. Ковшев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Темы религиозной философии часто поднимались отечественными философами. Русских мыслителей волновали различные междисциплинарные аспекты бытования религии и ее связи с онтологическими, социальными, антропологическими и гносеологическими вопросами. Одной из таких междисциплинарных тем, затрагивающих область и практически-религиозную, и отвлеченно-рациональную, является тема мистики и мистицизма. Особое место тематика мистицизма занимает в философской мысли Семена Людвиговича Франка. С.Л. Франк является одним из немногих русских мыслителей, для которых вопрос о возможности мистических переживаний составлял специальный интерес на протяжении практически всего зрелого творчества философа. Причем основанием для спекулятивных исследований возможности и условий мистического опыта у него служил глубоко личный опыт восприятия реальности, который прямо может быть назван мистическим.

Для С.Л. Франка ключевым по значению было личное ощущение укорененности в бытии. Это чувство всецелого ощущения сопричастности бытию С.Л. Франк приписывал в качестве характерной особенности всему русскому мировоззрению, противопоставляя этому западноевропейский уклад мысли, для которого на первом месте стоит сознание, противостоящее бытию. Характерную черту русской мысли философ видел в особенном понимании познающего сознания, которое не противопоставляется бытию, но мыслится как проявление объединяющего все бытия и абсолютной реальности. Для С.Л. Франка важным было как раз такое осознание первичной тотальности бытия, из которой происходят, как из почвы, все частные человеческие сознания. Эта всеобщая тотальность первичной реальности, глубинные уровни которой покоятся в сфере Абсолютного и трансцендентного, предстает, по мысли философа, скрытой в обыденной жизни за множеством повседневных, бытовых и рациональных моментов, что делает проникновение в сферу первичной реальности весьма сложной

даже большинству философов.

Это мироощущение погруженности всего сущего в бытие было присуще С.Л. Франку, для которого личный опыт переживания прикосновения к бытию и сверхъестественной божественной реальности представлялся наиболее убедительным аргументом в пользу его существования. Вместе с многократными указаниями на абсолютную гносеологическую убедительность личного мистического опыта С.Л. Франк, как тонкий мыслитель, дает направление своему философскому анализу на исследование и рациональное обоснование возможности такого рода опыта, условий его проявления и возможности выражения содержания мистических переживаний. Свидетельства того, что пришлось пережить С.Л. Франку, философ скромно оставляет лишь на страницах своих дневников и в рассказах своих близких, однако то, что открылось философу в его личном опыте прикосновения с подлинной реальностью, составляло одну из центральных тем его творчества, которую С.Л. Франк стремился осмыслить в своих философских сочинениях. Высокое положение С.Л. Франка в плеяде русских философов как мыслителя, обладающего личным мистическим опытом, и как философа, рассматривающего проблематику мистицизма, обеспечивает высокую актуальность в изучении его творческого наследия.

Степень разработанности темы. Среди совокупности исследовательских работ, рассматривающих самые разные стороны интеллектуальной биографии и философии С.Л. Франка, следует обозначить ряд трудов, которые в разной степени затрагивают или являются смежными по отношению к разрабатываемой нами теме мистических аспектов в философии отечественного философа.

Прежде всего, ключевое значение составляют тексты С.Л. Франка. Осмысление творчества С.Л. Франка началось еще при жизни философа, а после его смерти интерес к творчеству мыслителя только усилился. Первоначальная аналитика трудов С.Л. Франка, при которой так или иначе отмечалась особая мистическая компонента философа, была предпринята

такими известными его современниками, как С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.И. Гессен, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, В.Н. Ильин, Д.И. Чижевский, Б.В. Яковенко, Р. Редлих, В. Адоратский, И. Луппол. Вскоре после кончины С.Л. Франка под редакцией о. Василия Зеньковского выходит «Сборник памяти С.Л. Франка» (1954), в котором, среди ценнейших воспоминаний людей, лично знавших русского философа, представлены также одни из самых ранних аналитических статей, рассматривающих генерацию и бытование философских идей С.Л. Франка.

В последние двадцать лет появился ряд исследований, посвященных отдельным аспектам философии С.Л. Франка. Биографическими изысканиями, исследованием эпистолярного наследия и публикацией ранее не изданных текстов русского философа, содержащих, в том числе, и важные заметки, касающиеся аналитики мистических переживаний, занимались такие ученые, как Г.Е. Аляев, Т.Н. Резвых, О.А. Назарова, P.J. Swoboda, Т. Оболевич, Ф. Буббайер. Отдельно следует отметить высокое значение историко-архивных исследований, которые предприняли создатели сборников текстов русского мыслителя – «Русское мировоззрение», «Непрочитанное...», «С.Л. Франк. Саратовский текст», в которые вошли ранее не публиковавшиеся тексты философа (дневниковые заметки, черновики, письма, статьи, воспоминания) и по которым можно проследить становление профессионального интереса С.Л. Франка в сфере аналитики феномена мистического.

Следует также отметить два крупных сборника научных текстов, увидевших свет под редакцией В.Н. Поруса: «Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры» (2009) и «Семен Людвигович Франк» (2012); большой раздел, посвященный философии С.Л. Франка в номере журнала «Соловьевские исследования», а также материалы российско-немецкого семинара «Семен Людвигович Франк: немецкий контекст русской философии» и сборник издательства Православного Свято-Тихоновского Университета «Самый выдающийся русский философ: Философия религии и

политики С.Л. Франка», в которых были представлены разносторонние доклады как отечественных, так и зарубежных ученых, рассматривающих вопросы онтологии, антропологии, гносеологии, социологии в творчестве русского философа.

При исследовании антропологической тематики в философском наследии С.Л. Франка такими учеными, как А.И. Архангельская, Г.Н. Завольская, Е.Н. Некрасова, С.А. Тимошенко, Г.А. Гуртовенко, В.В. Воронков, В.И. Потапчук, С.Я. Ягубова, Н.К. Гаврюшин, Г.П. Токмакова, Е.В. Зимянина, Д.Н. Баринов, В.А. Конев, С.В. Малиновская, С.А. Тимошенко, О.В. Удинкан, А. Förster, Ph. Kammerl отмечается тесная связь религиозного и философского дискурса в текстах С.Л. Франка, особый аспект цельности, связывающий индивидуальные и социальные измерения в творчестве русского философа, высокое гуманистическое и персоналистическое представление о человеке в творчестве С.Л. Франка, а также особое онтологическое измерение антропологии русского мыслителя, в котором большое значение имеет глубинная связь человека и абсолютной реальности.

В сфере гносеологии специфическое сочетание рациональных и иррациональных аспектов в философии С.Л. Франка, особое онтологическое обоснование правомерности и возможности интуитивного познания реальности, развиваемое русским мыслителем, а также представление С.Л. Франка о таком роде знания, который объединяет в себе все особенности предметного и интуитивного познания, отмечается следующими исследователями: Д.В. Солодухин, О.А. Назарова, А.А. Ермичев, Н.В. Мотрошилова, А.П. Семенюк, R.L.W. Tannert.

Онтологическая проблематика творчества С.Л. Франка, и в частности вопросы, касающиеся проблемы реальности, метафизических уровней бытия, специфики панентеизма и происхождения мира, согласно трудам русского философа, как и особенности его философии всеединства и антиномистический характер трактовки бытия С.Л. Франком,

рассматривается в исследовательских трудах Н.М. Акулича, Т.Н. Резвых, Д.В. Тепина, Г.Е. Аляева, П.П. Гайденок, Н.В. Мотрошиловой, И.И. Евлампиева, В.И. Моисеева, Ю.В. Тырбах, В.А. Кувакина, Rupert Gläser, A. Szombath, D. Stammer. Контекстуальный анализ воззрений С.Л. Франка в контексте отечественной философской культуры и вопрос возможного идейного влияния на русского философа поднимается в работах С.В. Никулина и Е.С. Киселевой. Важный вопрос о соотношении философской и религиозной тематики в творчестве С.Л. Франка, включая вопрос о соотношении веры и разума, и особенностей проекта религиозной философии отечественного мыслителя изучается в работах Г.Е. Аляева, С.И. Киселевой, Я. Фебера, К.М. Антонова, Г.В. Валеевой, П. Элена, Т. Obolevitch, Б. Халленслебен.

Особо следует отметить те немногие исследования, в которых внимание обращается на мистическую составляющую философии С.Л. Франка. Современник философа Н.С. Арсеньев еще при жизни называет С.Л. Франка мистиком. Другой современник С.Л. Франка – И.И. Лапшин – также признавал, что источником для теории познания С.Л. Франка является нечто мистическое. И.И. Евлампиев в своих исследованиях внимание на особенности концепции всеединства и интуитивную связь человека, и Бога в философии С.Л. Франка и именуем его систему мистическим реализмом. В. Czardybon в своих исследованиях обращают внимание на высокое значение для системы С.Л. Франка религиозной веры в живого Бога, идею живой связи человека и абсолютной реальности, исходя из чего также именуют философскую концепцию С.Л. Франка мистическим реализмом. Т. Оболевич обращает внимание на антропологическое измерение философской системы С.Л. Франка, отмечая идею живого общения человека и Бога. Б. Халленслебен рассматривая религиозное измерение концепции всеединства С.Л. Франка, многократно приводит цитаты самого русского философа, который ассоциирует свою мысль с мистической спекулятивной традицией. Затрагивается проблематика мистического опыта русского философа в

трудах биографа С.Л. Франка Ф. Буббайера, который обращает внимание на факт наличия у русского мыслителя собственных мистических переживаний, исходя из чего именует С.Л. Франка не только философом, но и религиозным мистиком. Т.Н. Резвых также отмечает наличие мистических переживаний в биографии С.Л. Франка и отождествляет их с гносеологическим концептом «живое знание», встречающимся у отечественного философа. Г.Е. Аляев уделяет значительное внимание философии религии С.Л. Франка, отмечая, что мистический компонент его системы не затмевает рациональный философский метод мыслителя. П.П. Гайденко, обращая внимание на идею парадоксальной имманентности трансцендентного Абсолюта душе человека, именует философскую позицию С.Л. Франка мистическим пантеизмом. Т.Н. Панченко обращает внимание на гносеологическую систему С.Л. Франка, именуя способ достижения человеком божественной реальности мистической интуицией. В то же время В.В. Кравченко, уделяя значительное внимание мистицизму в отечественной мысли (Вл. Соловьев, Н. Бердяев, П. Флоренский, С. Булгаков, А. Белый, А. Шмидт, Е. Блаватская, Е. Гурджиев), замечает о перспективности исследования мистической составляющей у С.Л. Франка. Таким образом, если в приведенных выше исследованиях и отмечаются факты наличия личных мистических переживаний у философа, а элементы философской системы С.Л. Франка именуются мистическими, то, зачастую, данные определения призваны лишь продемонстрировать значительный интерес С.Л. Франка к религиозным вопросам, а чаще всего используются лишь номинально и метафорически. В то время как данная работа призвана проанализировать непосредственно личный мистический опыт С.Л. Франка в качестве исходного положения его философской мистики.

Вторая часть работы представляет собой компаративный анализ философии мистики С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и И.А. Ильина. Фигуры этих философов интересны тем, что: 1) они являлись современниками и были хорошо знакомы друг с другом; 2) все они принадлежали к традиции

православного христианства; 3) в значительной степени опирались на мыслителей, относящихся к немецкой идеалистической философии и немецкой мистической традиции; 4) в их творчестве встречается дискурс о мистике и мистицизме; 5) они считали себя либо прямо мистиками, либо же относили свой способ мышления к мистическому. Иными словами, данные авторы являются яркими репрезентантами русской философской мистики. Подобный анализ должен выявить особенности пути построения русской философии мистики, представленной у данных авторов.

Поскольку вторая часть посвящена сравнительному анализу философии мистики С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, следует отметить исследования, затрагивающие тему мистицизма и мистического у данных авторов.

Так, исследованием темы философии религии Н.А. Бердяева, в той или степени затрагивающих тему мистицизма, занимались такие ученые, как О.Д. Волкогонова, Н.К. Дмитриева, А.П. Моисеева, Е.В. Зимянина, А.А. Гапоненкова, Г.П. Ковалева, В.Н. Порус, А.А. Ермичев, И.И. Евлампиев, А.С. Стрельцов, С.А. Титаренко.

Разработке темы философии религии и мистицизма у И.А. Ильина посвятили свои работы Н.К. Гаврюшин, И.И. Евлампиев, Г.В. Болотнов, Д.П. Ерисов, О.Т. Ермишин, К.Б. Ермишина, И.Л. Великодова, И.М. Невлева, Д.С. Пилипчук, Е.Н. Симонишвили, М.В. Финько.

Следует остановиться на наиболее значимых исследованиях, посвященных феномену мистики, мистицизма и мистического опыта. Общая проблематика и методология исследования феномена мистического, анализа различных форм и проявлений мистицизма, а также принципы ее интерпретации и исследования, направленные на изучения бытования феномена мистического в текстовых и антропологических дискурсах, затрагиваются в трудах Г. Мелиса, С.И. Гессена, В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, П.С. Гуревича, Ю.А. Кимелева, С.С. Аверинцева, Л.Н. Митрохина, Е.Г. Балагушкина, Д.В. Сурковой, Ю.А. Степанчук, Е.Н. Соболюкова, Ю.В. Шичанина,

О.Н. Ладовой, Л.А. Бессоновой, О.Б. Яцевича, В.В. Михайлова, Ф.Д. Шлейермахер, Э. Андерхилл, У. Джеймса, Р. Отто, М. Элиаде, Richard H. Jones, A.J. Steinbock, J. Horgan, R.H. Jones, W.T. Stace, R. Gale, S.T. Katz.

Практическая реализация применения методологии изучения мистицизма представлена в специальных работах, посвященных анализу философских и религиозных мистических систем. Исследованию конкретных проявлений мистицизма в философии посвятили свои труды А. Гладкий, В. Жирмунский, Ф.А. Степун, В.В. Кравченко, С.Н. Волков, Г.В. Хлебников, А.А. Федоров, М.Ю. Реутин, Э. Вандерхилл, П. Мур, Л. Дюпре, О. Хаксли, R. Studstill. В силу тесной связи темы мистицизма и религии значительное количество авторов посвятили свои исследования изучению бытования мистицизма в различных религиозных течениях (христианстве, исламе, иудаизме, буддизме, индуизме, политеизме): Е.А. Торчинов, П.М. Минин, М.А Новоселов, П.Я. Светлов, Д.С. Мережковский, Л.А. Карсавин, М.Л. Бурова, архиеп. Анастасий (Яннулатос), И.В. Рынковой, Л.В. Цыпина, С.С. Аванесов, А.Г. Берман, С.С. Хоружий, А. Койре, Т. Андре, А. Шиммель, Дж. С. Тримингэм, А.А. Орлов, Г.Г. Шолем, Б. Макгинн, Д.Т. Судзуки, Д. Лауэнштайн, К. Кереньи, M. Stoeber.

Исследования религиозного опыта и феномена мистического с точки зрения психологии и других когнитивных наук принадлежат таким авторам, как: З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Нойманн, Р. Ассаджиоли, Т.И. Ахмедов, С. Гроф, В.В. Козлов, А. Маслоу, В.Ф. Петренко, А.В. Россохин, В.В. Налимов, Л.И. Спивак, Д.Л. Спивак, Ю.В. Зенько, митр. Иерофей (Влахос), Л.С. Каганов, В.Э. Пашковский, Н. Друри, А.В. Поздняков, Е.А. Файдыш, У. Стейс Т.Ч. Тарт, М. Персингер, Э.Б. Ньюберг, М.Р. Уолдман, К.С. Robert, W.B. Parsons, A.D. Reisner, D. Greenberg, E. Witztum, S. Arterburn, D. Lukoff, O.S. Walters, J.B. Ashbrook.

Несмотря на имеющийся прогресс в изучении наследия С.Л. Франка, исследование его творчества на предмет мистической составляющей не получило до настоящего времени должного освящения в специальной работе.

Объектом диссертационного исследования является философское наследие С.Л. Франка.

Предметом диссертационного исследования является мистический аспект философии С.Л. Франка

Цели и задачи исследования.

Целью данного исследования является изучение мистических аспектов философии С.Л. Франка. Эта цель конкретизируется в следующих исследовательских **задачах**:

1. Выявить наличие мистического дискурса в философии С.Л. Франка.
2. Определить, что С.Л. Франк понимает под мистическим опытом.
3. Исследовать возможность мистических переживаний, согласно философской концепции С.Л. Франка.
4. Проанализировать личный мистический опыт С.Л. Франка.
5. Сравнить философию мистики С.Л. Франка с философией мистики Н.А. Бердяева.
6. Сравнить философию мистики С.Л. Франка с философией мистики И.А. Ильина.

Методология исследования определяется в соответствии с поставленными задачами и включает в себя совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция), философско-исторических (объективизм, историзм, диалектическое единство исторических и логических методов), герменевтического и феноменологического методов с элементами текстологического и компаративного анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

- 1) впервые тематизируется и анализируется мистическая составляющая философии С.Л. Франка;
- 2) впервые анализируются личные мистические переживания С.Л. Франка в качестве исходного положения его философии мистики;
- 3) проводится аналитика творческого наследия С.Л. Франка с точки зрения философии мистики;

4) определяется терминологический комплекс, используемый С.Л. Франком в его рассуждениях о мистическом опыте;

5) демонстрируется динамика интерпретаций С.Л. Франком феномена мистических переживаний;

6) фиксируется филиация влияний на С.Л. Франка представителей теоретической и практической мистики;

7) проводится сравнительный анализ философии мистики С.Л. Франка и Н.А. Бердяева и И.А. Ильина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наследие С.Л. Франка содержит в себе философию мистики, понимаемую как систему мирозерцания, основанную на мистическом опыте.

2. С.Л. Франк понимает мистический опыт как реальное единение человека с Абсолютом.

3. Обоснованием возможности мистического единения с Абсолютом в философской системе С.Л. Франка являются особенности антропологического концепта «Богочеловечество», согласно которому человек занимает срединное положение, соединяя в себе окружающую множественность материального мира действительности и высшую единую духовную реальность Божества.

4. Исходной точкой философской мистики С.Л. Франка является его личный мистический опыт, который можно определить как интровертивный (рождение Бога в душе человека и сопричастность сущности Иисуса Христа) и экстравертивный (ощущения всеединства бытия и ощущение мистического фона окружающей действительности).

5. Мистические переживания С.Л. Франка эволюционировали от монистически окрашенного ощущения абстрактной священной тотальности бытия к христианскому, по своей сути, опыту сопричастности Иисусу Христу.

6. С.Л. Франк, Н.А. Бердяев и И.А. Ильин являются яркими репрезентантами русской философской мистики. Религиозно-философская аналитика С.Л. Франка предполагает теснейший контакт человека с сущностью Божества, в котором человек являет собой «Иное Бога». Такая позиция схожа с воззрениями на возможность мистического союза человека и Абсолюта у Н.А. Бердяева, в системе которого человек именуется «микротеос». Философская мысль И.А. Ильина предполагает мистическое единство человека не с сущностью Бога, а с Его энергиями. Философия мистики С.Л. Франка основывается на более разнообразных по своему содержанию личных мистических переживаниях (ощущение мистической основы бытия, слышание голоса Бытия, рождение Бога в душе человека, сопричастность страданиям и сущности Иисуса Христа), чем философская позиция Н.А. Бердяева (близкое знакомство со спиритистами, медиумами и антропософами и одно мистическое видение) и И.А. Ильина (опыт глубокой интуиции, направленной на познание Бога).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение русской религиозной философии вообще и творчества С.Л. Франка в частности, а также представляет многоаспектный подход к изучению проблематики философии мистики в отечественной мысли. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут стать основой для создания курса лекций, методических пособий и дальнейших исследований в таком направлении как история русской философии.

Апробация результатов исследования. Основные положения, полученные в ходе данного исследования, были обсуждены на научных конференциях: «Актуальные вопросы современной богословской науки» в Московской Духовной Академии («Феномен мистического опыта: введение в проблематику» 2016 год); XXV Международном научном форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2018» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова («Иерархическая

организация философской системы С.Л. Франка», 2018 год). И опубликованы в четырех научных статьях, в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав, заключения и списка использованной литературы из 306 позиций из которых 28 на иностранных языках. Объем работы составляет 204 страниц.

Первая глава «Постановка проблемы мистического в философии С.Л. Франка» состоит из двух параграфов и представляет собой анализ понятийного аппарата философии С.Л. Франка, сравнение категорий, характерных для маркирования мистицизма и мистики вообще с терминологией С.Л. Франка, а также рассматривается личностно-опытный момент мистических переживаний в жизни русского философа и обоснования русским философом возможности мистических переживаний.

В первом параграфе первой главы «Легитимность мистицизма в философии С.Л. Франка» подробно анализируются сами по себе и в отношении друг с другом такие понятия, как «мистика» (практический аспект связи человека со сверхъестественной реальностью), «мистицизм» (теоретический аспект связи человека со сверхъестественной реальностью), «мистическая философия» и «мистическое богословие» (метафизический дискурс о мистическом), «эзотерическое» (как нечто тайное, этимологически близкое понятию мистического), «духовность» (высшее проявление сверхъестественного в антропологической реальности), «unio mystica» («мистическое единение» человека с Абсолютом). По мере продвижения исследования отмечается факт и контекст использования этих как буквальных, так и синонимичных понятий в философской системе

С.Л. Франка. Отдельно рассматривается взаимосвязь и различие таких понятий, как «мистика» и «метафизика», «мистика» и «религия», «мистический опыт» и «религиозный опыт»; «субъективность» и «объективность», а также «рациональность» и «иррациональность» мистических переживаний вообще и согласно мнению С.Л. Франка, в частности.

При рассмотрении философской терминологии С.Л. Франка отмечается, что сам философ прямо понимает область своих профессиональных интересов как область мистического богословия и мистической философии и, кроме того, определяя своих идейных предшественников, С.Л. Франк называет имена мыслителей, в творчестве которых выражено наличествует мистическая составляющая (Гераклит, Плотин, Псевдо-Дионисий Ареопагит, Николай Кузанский, Мейстер Экхарт, Ангелус Силезиус, Якоб Беме и др.), что подтверждается в текстах русского мыслителя ссылками на соответствующие мистические отрывки из произведений данных философов и богословов.

В результате делается вывод о наличии у С.Л. Франка терминологического комплекса, который напрямую включает в себя как использование, хотя и нечастое, понятий «мистическое», так и употребление системы аффилированных с ним понятий, присущей философской системе мыслителя. При указании на всю специфику использования С.Л. Франком терминов, призванных маркировать сферу мистического, отмечается семантическая идентичность общей терминологии, присущей мистическому дискурсу и специальной терминологии, употребляемой отечественным мыслителем для указания на возможность активно переживаемого единения, укорененности, связи человека с изначальной реальностью («высшим бытием», «персоосновой», «родиной», «почвой»). Существенным моментом является то, что бытование этих концептов в философии С.Л. Франка носит отнюдь не случайный характер, но является одним из ключевых элементов его философской системы, что доказывается путем ссылок на соответствующие

места из сочинений философа с пояснением контекста употребления определенных выражений. Также отмечается значительное соответствие между содержательным и понятийным анализом мистицизма и мистики, предпринимаемым исследователями этой сферы и мнением С.Л. Франка по основным рассматриваемым вопросам. Исходя из чего, делается вывод о том, что терминологический аппарат, употребляемый С.Л. Франком, включает в себе смыслы, которые позволяют выражать мистическое отношение к миру, человеку и Абсолюту.

Во втором параграфе первой главы «Аналитика мистического опыта в философии С.Л. Франка» подробно анализируется непосредственно мистический опыт русского философа и рефлексия философа по поводу своих экстраординарных переживаний.

При анализе сочинений С.Л. Франка делается вывод о том, что сами по себе понятия «переживание» и «опыт» являются для мыслителя основополагающими моментами бытия человека в мире. В то же время эти понятия подразумевают под собой акт трансцендирования, выхода человека за свои пределы (С.Л. Франк прямо использует понятие «экстаз» для описания встречи человека с духовной реальностью), и в этом акте реализуется момент непосредственного познания переживаемого объекта. При рассмотрении данного вопроса С.Л. Франк ссылается на достижения в данной области Ф. Шлейермахера, У. Джеймса.

Так, одним из ярких мистических переживаний являлось слышание сверхъестественного голоса в период работы философа над трактатом «Предмет знания», призвавший мыслителя начинать не с сознания, а с бытия. Впоследствии тема слышания мистического голоса сквозь шум эмпирического мира получает развитие в творчестве С.Л. Франка. Этой способностью, согласно отечественному философу, обладали во все времена религиозно одаренные люди, пророки, поэты, мудрецы. И если в ранних работах С.Л. Франка услышанный им голос понимается как голос бытия, то в более поздних работах он прочно ассоциируется с голосом Бога. Но в том

или ином случае этот голос имеет персонифицированную форму, в которой реальность или Бог выражают сами себя.

Значимым мистическим переживанием для С.Л. Франка являлось восприятие своей жизни как части большой космической мистерии. Находясь в вынужденной эмиграции и скрываясь от преследования национал-социалистов во Франции, философ испытывает тяжелые физические и психологические страдания, которые переосмысливает через собственную концепцию всеединства как участие в мировой мистерии, призванной преодолеть, выстрадать всю боль в мире. Такое понимание своих страданий С.Л. Франк связывает с такими образами, как внутреннее перерождение человека (образ умирающего и воскрешающего семени) и с рождением Сына Божия в душе человека.

Последним ярким мистическим переживанием является опыт времени последней болезни философа. В это время С.Л. Франк пережил особый мистический опыт приобщения через свои страдания страданиям Иисуса Христа и через них некой Литургии. Это событие особо сильно поразило мыслителя и подтолкнуло философа сказать своей супруге, что Бог дал ему путь мистики. Тема страданий и очищения через страдания поднимается в творчестве С.Л. Франка и отражается в воспоминаниях его близких. Показательным примером может служить то, что во время Второй Мировой войны, во время проживания на территории Франции, фактически скрываясь под оккупацией, философ рассказывал супруге про мистерии Деметры, связанные с зерном. А принимая во внимание то, что в творчестве С.Л. Франка присутствует идея о необходимости мистического рождения Христа в душе человека, то можно сделать вывод о том, что сам философ, проживая страдания (практически умирая), мыслил себя участником особого рода мистерии, целью которой было таинственное воскресение, преобразование, рождение нового человека.

Мистические переживания С.Л. Франка анализируются с точки зрения философско-религиозных позиций. Так, можно выделить три уровня

мистического опыта С.Л. Франка. На первом уровне находится постоянное ощущение «мистического фона» реальности, чувство сопричастности всеобъемлющей тотальности бытия, которое может продуцироваться вполне природными, безличными силами. На втором уровне находятся такие мистические переживания, как слышание сверхъестественного голоса, здесь выраженным является персонифицированный момент мистических переживаний. Третий уровень предполагает личную встречу человека с Богом, о высоком значении которой писал С.Л. Франк в своих сочинениях. Наиболее близко из жизни философа к третьему сугубо персонифицированному уровню можно отнести предсмертное мистическое переживание сопричастности Христу. Однако полноценной личной встречей-общением с Абсолютом этот опыт считать все же нельзя. С точки зрения когнитивных наук отмечается корреляция между интуитивными склонностями философа в области гносеологии, тонким ощущением мистического основания реальности и частыми состояниями бессонницы, нервными расстройствами, физическими и моральными страданиями философа.

При всей содержательности личного мистического опыта С.Л. Франка нельзя не отметить тот факт, что философские произведения мыслителя не содержат прямых ссылок на собственный личный опыт. С.Л. Франк ограничивается указаниями на уникальность и самоочевидность наличия духовной реальности для тех, кто ее испытал. Таким образом, С.Л. Франк сохраняет свидетельства о своих переживаниях только в черновых заметках, а чаще всего – в рассказах своим близким, предпочитая оставаться в своих философских произведениях на рациональных и спекулятивных основаниях.

Третий параграф первой главы «Обоснование С.Л. Франком возможности мистических переживаний» анализирует философскую мистику С.Л. Франка через призму его антропологии. Рассматриваются воззрения мыслителя на состав человека, тематизируется философское понимание тела и души человека, выстраивается иерархия телесности и душевности, соответственно, демонстрируется тесная взаимосвязь и различие тела и

души, а также сопричастность человеческой телесности окружающему предметному миру и души – миру духовному, согласно представлениям С.Л. Франка.

Душа человека, понимаемая философом как условие свободы и творчества, представляется С.Л. Франку в качестве особого рода реальности, расположенной между материальностью отдельных предметов и единством духовной жизни, соприкасающейся с этими двумя полюсами и связывающей их посредством самой себя в некое единство. Такое положение человеческой души между материальным миром и духовной реальностью с укорененностью души и в том и в другом и составляет, по мысли С.Л. Франка, условие для всякого трансцендирования к Абсолюту, т.е. условие для всякого мистического переживания.

Личность, трактуемая С.Л. Франком как самость (то, что отличает конкретное человеческое бытие от всего остального), обращенная к сфере духовности, имеет возможность двумя путями прийти к мистическому соприкосновению с духовной реальностью. Первый, и самый верный, с точки зрения русского философа, путь к Абсолюту, встреча с которым переживается как мистический опыт, есть путь, направленный в антропологическую глубину самого человека. В этом акте трансцендирования вовнутрь человек в сокровенной глубине своей души способен встретиться с духовной реальностью, с божественностью и даже с личным Богом. Эта встреча с личным Абсолютом понимается философом как откровение Бога, реализующееся, согласно диалогическому принципу «Я-Ты». Более того, эту встречу, в соответствии с логикой С.Л. Франка, следует понимать как актуализированный момент изначальной богочеловечности человека. Философ считает, что высшее человеческое в человеке есть как раз богочеловечество, и даже человек и мир могут пониматься как Иное Бога. Этот момент составляет онтологическую возможность мистической встречи с Абсолютным.

Трансцендирование внутрь является наиболее верным, но не

единственным способом встречи человека со сверхъестественной реальностью. Второй путь предполагает трансцендирование вовне, в результате чего человек встречается с феноменами Добра, Истины и Красоты (в том числе природной) и с другими людьми, каждый из которых в своей глубине соприкасается с духовной реальностью. В этом направлении трансценденции С.Л. Франк постулирует наличия особого духовного диалогического пространства «Мы» открывающегося перед человеком. Эта идея выражает у С.Л. Франка концепт соборности как реального единства индивидуумов на особом уровне социального бытия, что может пониматься, в свою очередь, как социальное измерение мистического в философии С.Л. Франка. В конечном счете само онтологическое устройство мироздания и антропологический состав человека позволяет ему входить в общение с Абсолютом как внутри, так и вовне самого себя, что означает возможность для мистических переживаний.

Вторая глава посвящена сравнительной аналитике философии мистики С.Л. Франка с философией мистики Н.А. Бердяева.

В первом параграфе второй главы отмечаются моменты биографических пересечений Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, что означает не только личное знакомство, но и реакцию на философские идеи друг друга.

Во втором параграфе второй главы отмечается стремление Н.А. Бердяева построить свою собственную философию мистики. Отдельно обращается внимание на контакты Н.А. Бердяева с оккультной и антропософской средой своего времени. Фиксируются мистические переживания Н.А. Бердяева, как и тот факт, что он сам признавал себя мистиком. Характерной чертой мистических экстазов Н.А. Бердяева является то, что они были связаны с творчеством и ничем не ограниченной свободой. Обращается внимание на терминологический комплекс, анализируемый Н.А. Бердяевым («мистика», «мистицизм», «магия», «гнозис», «теософия», «духовность»), а также на основания возможности мистических переживаний. Отмечается круг авторов, цитируемых Н.А. Бердяевым.

В третьем параграфе второй главы подводятся итоги сравнительному анализу философии мистики С.Л. Франка и Н.А. Бердяева. Относительно реальности Бога и возможности человека вступать в реальный мистический контакт с Ним у С.Л. Франка и Н.А. Бердяева наблюдается схожесть воззрений, а также в вопросе выбора источников. Для обоих русских мыслителей огромное значение имеют философы и религиозные мыслители, принадлежащие к апофатической (Дионисий Ареопагит, Николай Кузанский) и немецкой мистической традиции (Мейстер Экхарт, Ангелус Силезиус, Якоб Беме). Кроме того, следует отметить, что встречающийся в творчестве С.Л. Франка мотив восприятия человека как «Иного Бога» схож с воззрением Н.А. Бердяева на человека как на «микротеос». В остальном же следует зафиксировать различия. Так, Н.А. Бердяев использует неклассический стиль мышления, что в совокупности с его философией свободы, предполагающей мистические переживания освобождения, разрыва и ничем не ограничивающего творчества, вызывало критику С.Л. Франка, который упрекал своего современника в несистематичности мысли и импульсивных порывах. В то время как Н.А. Бердяев упрекал С.Л. Франка в склонности к пантеизму и превалированию разного рода тотальностей и, прежде всего, тотальности абсолютной духовной реальности над человеческим «я». Оценивая философскую мистику С.Л. Франка и Н.А. Бердяева, можно прийти к выводу, что позиция С.Л. Франка относится к «мистике единства», а позиция Н.А. Бердяева к «мистике свободы».

Третья глава фокусируется на сравнительном анализе философии мистики С.Л. Франка и И.А. Ильина.

В первом параграфе третьей главы обращается внимание на биографические пересечения С.Л. Франка и И.А. Ильина, что означало не только личное знакомство, но и реакцию на философские идеи друг друга.

Во втором параграфе третьей главы внимание уделяется пониманию И.А. Ильиным духовности и духовного опыта. Отмечаются пересечения И.А. Ильина с теософской и антропософской средой своего времени. Выявляются

основания для возможности мистических переживаний. Анализируется характер, свойства и пути реализации мистического переживания, согласно воззрениям русского философа. Рассматривается структура мистических переживаний в философской концепции И.А. Ильина (религиозный акт, религиозное содержание, религиозный Предмет). Фиксируется динамика подходов И.А. Ильина к аналитике феномена мистического. Отмечается круг авторов, цитируемых И.А. Ильиным.

В третьем параграфе третьей главы подводятся итоги сравнительному анализу философской мистики С.Л. Франка и И.А. Ильина. Оба мыслителя признают существование Бога и возможность мистического опыта, при этом оба мыслителя придерживаются систематического подхода к исследуемой теме. Общим во взглядах И.А. Ильина и С.Л. Франка на проблематику мистического также является то, что, постулируя возможность тесного мистического единства человека и Бога, оба мыслителя выступают против растворения и исчезновения одного в Другом. Но если взгляды С.Л. Франка предполагают единство с самой сущностью Божества, то И.А. Ильин придерживается воззрений, предполагающих только лишь контакт с божественными энергиями, но не сущностью Божества. В вопросе цитации авторов мистических текстов труды И.А. Ильина и С.Л. Франка совпадают на уровне немецкой мистической традиции (Мейстер Экхарт, Ангелус Силезиус, Якоб Беме), в остальном же сочинения И.А. Ильина содержат значительное число ссылок на представителей практически всех мировых мистических традиций. Особенно же следует отметить обильную цитацию святых отцов и церковных писателей, принадлежащих к традиции православного христианства. Оценивая философскую мистику С.Л. Франка и И.А. Ильина, можно сказать, что И.А. Ильин осознанно стремится соответствовать традиции православия и поэтому останавливается на границе трансцендентного, в то время как у С.Л. Франка этой тенденции не наблюдается, и поэтому он стремится говорить о Боге как таковом.

В заключении подводятся итоги исследования и определяются

перспективы дальнейшей разработки темы. Установлено, что философия С.Л. Франка содержит в себе значительный мистический элемент. Выявлено, что С.Л. Франк использует понятие «мистический» для характеристики своей собственной системы, а также то, что в философии С.Л. Франка под мистическим опытом понимается единение человека с Абсолютом. Обоснованием возможности мистических переживаний, исходя из трудов С.Л. Франка, видится в концепции «Богочеловечество», согласно которой человек объединяет в себе множественность материального мира и высшую реальность Божества. Идентифицировано, что С.Л. Франк обладал личным опытом переживания сверхъестественного, который являлся поводом и основанием для построения собственной философии мистики. При этом мистические переживания С.Л. Франка, как и их осмысление философом, эволюционировали от монистически окрашенного опыта ощущения сопричастности бытию и ощущение погруженности всего бытия в божественную тотальность, к персоналистическому опыту в большей степени. При этом личный мистический опыт русского философа можно классифицировать как интровертивный (рождение Бога в душе человека и сопричастность сущности Иисуса Христа) и экстравертивный (ощущения всеединства бытия и ощущение мистического фона окружающей действительности).

Вместе с тем, сравнивая философию мистики С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, можно заключить, что все три мыслителя признают реальность духовной сферы бытия и Бога, реальность мистических переживаний, которые ими трактуются как связь человека с этой сверхъестественной сферой.

Философия мистики С.Л. Франка отличается от философии мистики Н.А. Бердяева в следующем: большей систематичностью мысли, отсутствием строгой классификации мистических переживаний, меньшим вниманием к аналитике феномена мистического как такового в истории религии, бóльшим акцентом на переживание мистического единства, большей интенсивностью

личного мистического опыта. Среди ключевых идейных предшественников обоих философов фигурируют представители апофатической и немецкой мистической традиции.

Философия мистики С.Л. Франка отличается от философии мистики И.А. Ильина следующим: меньшей степенью «церковности», понимаемой в качестве желания соответствовать традиции православного христианства, меньшей степенью внимания к аналитике структуры мистического опыта, наличием репрезентативного личного мистического опыта, бóльшим вниманием к анализу духовной реальности и Абсолюта, меньшим вниманием к цитированию авторов восточно-христианской традиции.

Философия мистики С.Л. Франка основывается на более разнообразных по своему содержанию личных мистических переживаниях (ощущение мистической основы бытия, слышание голоса Бытия, рождение Бога в душе человека, сопричастность страданиям и сущности Иисуса Христа), чем философская позиция Н.А. Бердяева (близкое знакомство с спиритистами, медиумами и антропософами и одно мистическое видение) и И.А. Ильина (опыт глубокой интуиции, направленной на познание Бога).

В итоге, С.Л. Франка можно на полном основании считать создателем оригинальной, основанной на собственном опыте мистических переживаний философии мистики. Н.А. Бердяев также стремился развить оригинальную философию мистики духовности, свободной от всяких рамок природы или общества, которая тем не менее получает меньшую систематизацию, чем философская мысль С.Л. Франка, и носит, скорее декларативный характер. И.А. Ильин в итоге приходит к построению философии мистики, которая являет собой как подробный анализ структуры мистического переживания, так и анализ мистики как таковой, рассматриваемой мыслителем максимально, насколько это возможно с точки зрения православной традиции.

Исходя из того, что для С.Л. Франка важными источниками являлись труды представителей немецкой мистической традиции (Мейстер Экхарт,

Якоб Беме, Ангелус Силезиус), дальнейшее развитие темы данного исследования может быть направлено на выявление доли влияния этих авторов на построение С.Л. Франком своей философской мистики.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Хамидулин А.М. Представление о человеке как посреднике между эмпирическим миром и абсолютной реальностью в философии С.Л. Франка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. №7(81). С. 199-201.

2. Хамидулин А.М. Мистико-опытное основание гносеологии С.Л. Франка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. №8(82). С. 203-205.

3. Хамидулин А.М. Мистицизм с точки зрения метафизики виртуальности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 2. СПб., 2017. С. 162-167.

4. Хамидулин А.М. С.М. Франк: социальное измерение мистического // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 39. С. 171-179.